

— Panerai, Mare Nostrum

— Baume & Mercier, Classima Executives Open Balance Power Reserve

алан циммерман baume & mercier

Что же касается новинок года, коллекция проста: она состоит из самой успешной линии Baume & Mercier Classima — классической, как ясно из названия, но и местами вполне авангардной, особенно когда речь идет о серии XXL. Такие модели были уже у Baume & Mercier в линиях Riviera и Hampton, а теперь дошла очередь до Classima. И этот ход оказался очень кстати на салоне, который в данные кризисные времена более всего был вдохновлен классикой.

Напротив Baume & Mercier горой стоит Montblanc. Марка, заложив все свои ручки за спину, выходит теперь на встречу с часами, сделанными на собственных фабриках в Ле-Локле (часы чуть проще) и Виллере (сильно сложнее). Гордо выступавший некогда весь в перьях король пишущих инструментов теперь все больше сворачивает на часы и делает это с немецкой основательностью. В Montblanc чтят заветы великого военного теоретика Карла фон Клаузевица — «можно и на неприятельской земле защищать свою собственную страну». Часовое мастерство — чужая территория, но Montblanc на ней укрепился и не собирается сдавать плацдармы. Глава марки Лутц Бенге на подначки журналистов жестко отвечает: «Приходите через сто лет, увидите». Ясно, что на этом мафусаиловом randevу господин Бенге надеется доказать, что большей и лучшей частью продукции Montblanc станут часы.

Montblanc, который в прошлом году представил сделанный на своей новой мануфактуре в Виллере Grand Tourbillon Heures Mysterieuses в золотом корпусе яйцевидной формы, сегодня усовершенствовал свое магическое яйцо. В нынешней коллекции SINN это концепт часов-трансформеров. Раскрывающийся на наших глазах циферблат прячет шкалу хронометра, и, как подводная лодка, наверх всплывает вечный календарь. Часы по имени Metamorphosis de Montblanc разработаны двумя молодыми часовщиками из проектного бюро, образованного Montblanc на базе славной мануфактуры Minerva — Джонни Жирарданом и Франком Орни. Вокруг этого яйца с удивлением бродила публика, а Франк Орни с бородкой под нижней губой объяснял принципы действия своей адской машины.

Van Cleef & Arpels держат лавочку на углу, такую маленькую на первый взгляд, но уходящую вглубь, как магазин волшебника. Van Cleef & Arpels

знамениты своими драгоценностями, целыми семействами многомиллионных украшений, которые при этом удивительно хорошо придуманы и очень персональны — несмотря на то что в ювелирном деле глобализм победил еще в XVIII веке, когда королей стало больше, чем ювелиров. На часовом салоне парижские ювелиры показывают часы, используя свою собственную блестящую идею «поэтических усложнений» (Poetic Complication).

В самом ее начале, когда циферблат в движении открывал картины четырех времен года, эта концепция казалась нам слишком элементарной, но с тех пор появились дрыгающие ножкой балеринки и машущие волшебными палочками феи — и даже целая семья, выходящая на циферблат под солнце парижского дня. На этот раз хит Van Cleef & Arpels — «Мост влюбленных», где Жан-Марк Видерхейт, знаменитый специалист по ретроградным стрелкам, устроил влюбленным (движущимся навстречу друг другу фигуркам из белого золота) затянутое randevу. Мужина, представляя минуты, должен был 11 раз пройти свою часть пути, пока наконец девушка, как часовая стрелка, делала свой шаг. На последней минуте полудня или полночи влюбленные встречались и, простояв секунду в нежном объятии, возвращались на свои стороны моста.

На углу напротив Van Cleef & Arpels расставил цветы Parmigiani. На самом стенде гостей особенно не ждали. Дело в том, что основные козырные сокровища таились в соседнем со стендом круглом выставочном зале, и любого, кто заглядывал именно на стенд марки, его служащие незамедлительно делегировали в музейный отсек. Козырные сокровища Parmigiani 2010 года — это экспонаты из фамильной коллекции семьи швейцарских фармацевтов Сандоз, которой принадлежит мануфактура. Автоматоны, модные в конце XVIII — начале XIX веков, часы с подвижными барельефами, часы, инсталлированные в крохотную подзорную трубу, в зеркало, в карманный нож, пистолет или во флакон для духов — итак, на авансцене 25 поистине бесценных предметов, отреставрированных мастерами Parmigiani на их же фабрике Vaucher в горной деревушке Флерье. Такой ход — развлекать публику хитроумной карнавальной часовой стариной — правильный, интересный ход, но отчасти и грустный. После посещения

Когда я пришел в Baume & Mercier, я был поражен. Эта марка делала удивительные вещи, точнейшие хронометры, турбийоны, минутные репетиры. Как обидно, что публика так мало знает о таком удивительном наследии. Мы решили отдать должное мануфактуре, и нам повезло встретить Симона Годар, правнучку Бома, которая в свои 82 года умна, тонка и кокетлива. Чтобы поделиться своими историями о марке и часах Baume & Mercier, она открыла страничку на «Фейсбуке». Часы на «Фейсбуке», часы на «Твиттере» — почему нет? Почему не использовать такой простой способ продвижения нашей марки? У нас нет своих бутиков, а это значит, что у нас нет прямого доступа к клиентам. Марка не может жить без контактов, иначе она слепа и глуха к своим друзьям.